

Сауле Беккулова

Кандидат искусствоведения, доцент,
член Союзов художников СССР и Казахстана.

ШАКЕН АЙМАНОВ И МОЯ КУЛЬШАРА

Имя Шакена Айманова, народного артиста СССР, основоположника отечественного кинематографа, золотыми буквами вписано в историю казахской культуры. О нем слагают легенды, пишут мемуары, рассказывают друзьям и потомкам. Ареал его известности и притяжения – весь мир.

ИСТОКИ

Актер и режиссер, он начинался как творческая личность с театральных подмостков. А потом в его жизнь вошел кинематограф. Однако все, чем отличалась его могучая творческая натура, было заложено еще в раннем детстве. Там, на родине Абая, среди несравненной красоты озер, скал, боров формировалась его душа. И этому в немалой степени способствовало отношение родителей и родственников. Баловень и озорник, он терпеть не мог рутинную, физическую, бытовую сторону жизни аула и мог часами сидеть на вершине горы, плача в одиночестве от непонимания. И только в кругу старших, ежевечерне собиравшихся за дастарханом, беседуя, импровизируя на домбре, исполняя знаменитые кюи и часами говоря о поэзии, читая – на родном – Абая, на русском – Пушкина, Лермонтова и других классиков, юноша набирался впечатлений на всю жизнь. И мог позже, как с листа, читать наизусть целые главы «Евгения Онегина», запавшие в душу в малолетстве. Он еще не знал азбуки, а мелодика великой поэзии вошла в память и сознание навсегда, как и отношение – трепетное, нежное – к своим родителям.

ПЕРВЫЕ РОЛИ

Шакен Айманов сыграл в Казахском театре драмы более 100 ролей. Здесь его окружали таланты-самородки, впоследствии признанные корифеи сцены Калибек Куанышбаев, Капан Бадыров, Елюбай Умурзаков, Куляш Байсеитова, Шолпан Джандарбекова, Серке Кожамкулов и другие. С первых дней встречи в Алматы, Шакена связала с ними общая творческая судьба и страстная влюбленность в дело, которому они посвятили свои молодые жизни.

С трогательной теплотой отнесся к молодому актеру классик казахской литературы Мухтар Ауэзов. Он часами проводил с ним время в обсуждениях пьес, помогал войти в образ, ощутить эпоху и колорит каждой роли. В его лице Шакен Айманов встретил взыскательного наставника и большого заинтересованного друга.

Однажды, впервые услышав на прослушивании в казахском переводе пьесу «Ревизор», Шакен в запальчивости воскликнул: «Я буду ревизором!» На что получил ласковую отповедь Мухтара Омархановича и обещание вскоре предложить что-то иное.

Спустя несколько лет, после публичного чтения перевода пьесы Шекспира «Укрощение строптивой», М. Ауэзов предложил Шакену роль Петруччио. Эта роль оказалась одной из коронных в репертуаре на всю жизнь.

Именно с этим спектаклем, получив приглашение на юбилей великого артиста, Шакен побывал в Лондоне. И покорила его.

А в кино первые роли он исполнил в фильмах «Райхан» (1940) М. Левина, «Золотой рог» (1948) Е. Арона, «Песни Абая» (1945) Г. Рошаля и «Джамбул» (1953) Е. Дзигана.

Неординарная, тонко и точно выверенная игра в фильме Г. Рошаля поразила Е. Дзигана. Он привязался всем сердцем к Шакену и впоследствии говорил, что актеров, подобных ему, не встречал нигде и никогда. Диапазон времени, которое проживает главный герой его киноленты, был огромен – чуть менее 100 лет, но тридцатилетний Ш. Айманов воплотил образ народного певца, акына и музыканта со всей полнотой и проникновенностью.

В работе над киноролями Шакен ощутил непреодолимое желание самому выйти на режиссерское поприще. И получил одобрение своего друга – Григория Рошаля.

РЕЖИССУРА

Абсолютно точным видится мне утверждение Никиты Михалкова о том, что есть режиссура. «Это – образ жизни». В государстве, обществе, семье – всюду прослеживаются эти направляющие и регулирующие ритм и характер жизни свойства. Конечно, это дается от рождения. И в характере, натуре Шакена Айманова – импульсивной, страстной, восприимчивой, деятельной – все это, вместе с эрудицией и целеустремленностью, составляет главный нерв.

Именно поэтому, видя беспомощное состояние нашего кино, он со всей бескомпромиссной отвагой и верой взялся за решение этой проблемы в республике.

Алматинская киностудия того периода нуждалась буквально во всем... И Шакену Айманову пришлось заниматься широким кругом вопросов, начиная с подготовки кадров профессиональных актеров, режиссеров и операторов и заканчивая техническим обеспечением съемочных групп. На студию пришли новые творческие силы: молодые Султан Хаджиков, Мажит Бегалин, Анатолий Карпов, ставшие позднее крупными фигурами нашего кинематографа.

Скрупулезно вникая во все проблемы, помогая начинающим мастерам, укрепляя авторитет кинофабрики, Айманов не перестает снимать сам.

Его основное наследие в кино – 19 фильмов, таких как «Наш милый доктор», «Алдар-Косе», «Ангел в тибетейке», «В одном районе», «Дочь степей», «Земля отцов», «Конец атамана»...

Вот когда истоки сценического мастерства вкупе с наблюдениями и глубоким анализом, вечным поиском и уроками великих классиков дали свои плоды. В литературе, музыке, поэзии, искусстве театра, в музеях мира и традиционном отечественном фольклорном творчестве Айманов искал и находил ответы на все волнующие его вопросы жизни. И воплощал их на экране, будучи постановщиком, актером или художественным руководителем. Особо это проявилось в картинах уже зрелого мастера «Земля отцов» (1966) и «Конец атамана» (1970).

КИНО И ВСЯ ЖИЗНЬ

Вот когда следует привести высказывание знатока в сфере киноведения, крупного специалиста теории, истории и критики отечественного кино Кульшары Биляловны Айнагуловой. В книге «Кино и вся жизнь», посвященной Шакену Айманову, она пишет: «Айманов был глубоким знатоком сокровищницы творчества народа, знатоком его души. Детство и юность Ш.Айманова прошли в Баян-Ауле – прославленной родине талантливых певцов, сказителей, музыкантов... С детства Айманову довелось познать родной язык духовности народа. И этим языком Айманов прекрасно владел...»

Исследуя природу творчества основоположника нашего кино, автор не ограничивается сравнением с крупными фигурами того времени. Доверительность и азарт вкупе с блестящим владением материалом привлекают к исследуемой теме самых ярких художников эпохи: как поэтов, писателей, режиссеров, музыкантов, кинохудожников, так и людей из мира спорта и других профессий. Среди «покоренных» могу назвать Олжаса Сулейменова и Чингиза Айтматова, Бориса Кимягарова и Григория Рошала, Марка Берковича и Юрия Домбровского, Каукена Кожамкулова, Елюбая Умурзакова... Конечно, их много больше. Что же подкупает с первого слова? Искренность, исповедальная открытость любви к человеку, чье имя стало синонимом великого искусства. Этот грандиозный труд, объединивший в одной книге квинтэссенции высказываний об Айманове его друзей, коллег и поклонников, – огромная заслуга и серьезный вклад в отечественную историю искусства автора, Кульшары Айнагуловой.

Чингиз Айтматов так определяет суть творчества: «Художник... начинается с воспоминаний детства и юности. Он начинает с неповторимого, обостренного восприятия окружающего мира, языка, песни и характеров родного народа, что затем становится золотым запасом памяти до конца дней.

...Именем Шекспира мы сегодня утверждаем высшую миссию искусства в обществе. Он сумел найти самую трепетную сердцевину предмета искусства, ибо предмет искусства – это прежде всего человековедение».

Это определение точно соответствует главной теме жизни и творчества Шакена Айманова. Будучи руководителем киностудии, депутатом Верховного Совета Казахской ССР, народным артистом СССР, лауреатом многочисленных премий, наград и призов, он всегда оставался собой: режиссером, актером и просто искренним, добрым и доверчивым человеком.

ПРОСТО – ЧЕЛОВЕК

Азарт и упорство во всем, стремление достичь совершенства не только в творчестве или игре на любимой им домбре – суть многогранной природы Шакена Айманова. Не было равных ему в игре на бильярде. Как и в шахматах. Как и в приготовлении национальных блюд или (особенно!) баранины в горшочках. А вот что Айманов говорил о футболе: «Каждый матч (каждый!) обязан быть спортивным зрелищем, захватывающим красотой бескомпромиссной борьбы. Нужен флаг за спиной! Не техника ударов по мячу... Когда за спиной флаг Родины, невозможно уступить без отчаянной борьбы!»

Услышав однажды от друзей, которых повез в горы, что-то о «второй Швейцарии», сразу ответил: «Почему “вторая Швейцария”? А может, Швейцария – второй Казахстан? Здесь еще многое не открыто и он еще покажет, какой он – мой Казахстан!»

Этот жизнерадостный человек в тяжелые минуты поражал несокрушимой волей. Он умел быть истинным другом – всегда кого-то спасал, кому-то помогал, что-то защищал, никогда не позволял видеть ни своих болей, ни своих проблем. А ведь все доставалось ценой неимоверных усилий, за счет сна, отдыха, бесконечной учебы. А учился он всегда, с детства и до последнего дня жизни. Штудирова труды ученых и классиков мировой культуры, исследуя «содержимое» Третьяковской галереи, Русского музея, изучая казахское искусство всех времен глубоко анализируя и восхищаясь шедеврами западных мастеров – во Франции, в Испании, в Англии...

Елубай Умурзаков рассказывал: «Мы с Шакеном побывали в Эстонии, Латвии, в Самарканде, Ташкенте, Баку, Душанбе. И всегда имели успех. Шакен создавал популярность казахстанскому кино... Какой он был остро слов! Везде, где он бывал, поселялись праздник и добро в сердцах».

Эту тему развивает кинорежиссер Борис Кимягаров (Таджикистан): «Все его существование было постижением нового – в себе и окружающей жизни. Его учебой были и кинофестивали. Волновался, что избран в жюри III Международного фестиваля (Москва). И работал, работал с полной отдачей. И в зарубежных поездках. Главное – посещение картинных галерей. Его завораживали картины старых мастеров живописи. Так было в Париже. Там он искал записи Амре Кашаубаева – своего знаменитого соотечественника.

Как он любил Пушкина! А Шекспира? На сцене он играл Отелло по-казахски, но, взяв на моем столике том Шекспира, стал наизусть не читать, но играть на русском всего Отелло!

В казахском кинематографе он был родоначальником. Любил молодых, талантливых, искренних. Любил свой народ, как только может любить сын, истинный гражданин своего Отечества».

ЮМОР БЕЗ ГРАНИЦ

После каждой съемки, репетиции, спектакля Шакен непременно затевал какое-то искрометное действо. С каскадом шуток и розыгрышей. Он вовлекал в него всех, кто оказывался рядом. Актеры, конечно, были в восторге, а если кто-то возражал, он миролюбиво бросал: «Служенье муз потерпит суету!» Зато возвращение к работе уже было легким и радостным.

Сахи Романов, делая эскизы к фильму «Безбородый обманщик», пришел к весьма оригинальному решению изобразительного ряда. Соподчинение разных по статусу жен героя он показал так: каждой сделал головной убор соответствующей высоты, и у самой старшей он достигал 3-х метров. И как же он был доволен, видя захлѣбывающегося от хохота Шакена!

Однажды, гостя в Ленинграде, Айманов наотрез отказался от встреч с коллегами по ремеслу. Запершись в гостиничном номере, он работал. На упрек ответил: «Труд Станиславского называется “Моя жизнь в искусстве”, а мой будет зваться “Моя жизнь в “Астории”».

Балагур и остро слов, он тем не менее всегда и во всем вникал в суть проблем. Узнав как-то о житейских невзгодах П. Зальцмана, среагировал быстро. В итоге Павел Яковлевич стал обладателем прекрасной квартиры-мастерской в центре Алматы. Мне довелось бывать там не единожды. При имени Шакена лицо моего учителя сразу светлело, он начинал улыбаться и рассказывать что-то забавное...

КУЛЬШАРА, ИЛИ РОЗА ВОСТОКА

С Кульшарой Биляловой мы встретились случайно. Хотя нет на свете ничего случайного! Мне позвонил друг детства, кинодраматург, режиссер, прежде – математик Ермухан Бекмаханов. На телевидении шла съемка передачи, посвященной Шакену Айманову. Фильм «Транссибирский экспресс», продолжение его «Конца атамана», включал сцену, где звучал голос Шакена. В сторону уходящего за горизонт багрового диска солнца, по осенней степи шагает главный герой. И щемяще-печальный голос выводит песню любви под домбру. Мастерски снято! Об этом был мой отзыв. Уже на выходе из студии, прощаясь, Эрик познакомил меня с ослепительной красоты казашкой. И мы пошли к нам домой. Потом было знакомство с моей мамой. Обоюдный восторг. Кофе, пирожные, музыка... О кино тогда не говорили. Много позже услышала: «киношники» с подачи Рустама Хамдамова, как ныне выражаются, культового режиссера Москвы, стали ее звать «Роза Востока». Это – время учебы во ВГИКЕ. Неудивительно! Юная, тонкая, изысканная, обладающая острым умом и великолепным чувством юмора, она не могла не притягивать внимание! Андрон Кончаловский и Чингиз Айтматов, Алан Медоев и Никита Михалков, Мурат Ауэзов, Олжас Сулейменов и Отар Иоселиани – в числе людей, обожающих ее.

Мне посчастливилось пребывать в этом драгоценном общении около двадцати лет. И я про себя не устаю повторять: «Спасибо, моя Кульшара!»

ВЕРШИНА – АБАЙ

Шакен Айманов ушел из жизни в возрасте 56 лет. В самом расцвете сил. Погиб под колесами автомобиля. Безмерной была скорбь его друзей – Лукино Висконти, Нины Хиббин, Лии Элиава, Бориса Кимягарова... Без преувеличения можно сказать, для всех казахстанцев это стало подлинной трагедией. Олжас Сулейменов написал тогда:

*Сердце я держал на виду,
Слово долга знал наизусть,
Годом, может быть, я уйду,
Веком, может быть, возвернусь.*

Поистине пророческие слова.

Последние годы Ш. Айманов мечтал снять фильм об Абае (ведь он шел к этому всю жизнь!), о чем не раз предупреждал своего ближайшего друга, художника Сахи Романова: «Готовься! Будем вместе делать “Абая”». Он уже подбирал актеров и операторов, тщательно «сколачивал» съемочную группу. Подготовка шла полным ходом. А высокое знамя отечества в пламенных стихах великого Абая, так чтимого, знакомого и любимого с детства, единокровного по духу, бередило душу и зажигало мечтой и дерзкой радостью сознания – пора! И потому наше нынешнее кино – продолжение Шакена, как и фестиваль его имени – «Звезды Шакена», как завет самого Абая – быть достойными! – живы! И это согревает сердце!

